

Казанин М.В.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ

В 70-е г. XX в. Народно-освободительная армия Китая (далее – НОАК) испытывала значительные проблемы, связанные с недостаточным количеством современной техники. Вследствие этого в тактическом плане стратегия НОАК была полностью оборонительной, а в оперативном плане было устойчивое понимание, что пограничных сил недостаточно, чтобы удержать агрессора (имелся ввиду СССР), поэтому следовало быстро отойти с занимаемых позиций в глубь собственной территории, тем самым выиграв время для контрнаступлений по стратегическим направлениям и проведения действий диверсионного характера. Суть военной стратегии в тот период сводилась к тому, что количественное превосходство в живой силе в ближнем бою должно обеспечить победу. Таким образом, высшее военно-политическое руководство страны планировало сгладить техническую отсталость НОАК при столкновении с сильным противником.

После смерти Мао Дзэдуна военная стратегия была пересмотрена. Анализ выступлений руководителей Китая Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао за последние 30 лет [4; 10; 11], статистических данных, как официально опубликованных в КНР [17], так и из других источников [5], трудов китайских военных специалистов [9; 12; 13], а также российских [1; 3] и американских [16; 21] ученых позволяет выделить основные направления обеспечения военной безопасности Китайской Народной Республики, которые стали реализовываться после III Пленума Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) 1978 г. К ним относятся: изменение военной стратегии; увеличение ассигнований на оборону; реформирование и модернизация вооруженных сил; развитие отраслей, сочетающих технологии двойного (военного и гражданского) назначения; установление военных контактов с соседними странами.

Основой для *изменения военной стратегии* стали идеи Дэн Сяопина, высказанные на заседании ЦК КПК 2 марта 1983 г., о пересмотре подхода «всеобщей войны» и сосредоточении на развитии экономики, науки и технологий, которые обеспечат более прочную базу для модернизации НОАК.

В декабре 1985 г. Центральный военный совет (ЦВС) КНР принял указания Дэн Сяопина и переименовал стратегию национальной обороны в «стратегию активной обороны в новый период». Суть концепции заключалась в том, чтобы держаться за оборонительные рубежи, ослабить наступательный потенциал противника и не допускать его на свою территорию.

На XIV съезде Всекитайского собрания народных представителей (октябрь 1992 г.) командование НОАК определило направления модернизации вооруженных сил. Основная стратегия была сформулирована как «участие в современной войне с применением высоких технологий». Генерал Чжан Чжэнь определил «пять прорывов», которые необходимо произвести: в военном мышлении, в тактике, в подготовке, в исследовании и разработках, в структуре вооруженных сил [24].

На изменение военной стратегии Китая во многом повлияла война в Персидском заливе. Был сделан вывод, что ключом к победе в войне является высокотехнологичное вооружение. В 1995 г. Центральный военный совет КНР принял программу, предусматривающую переход к более высокотехнологичным видам оружия и продолжение реформ по принципу «от количества через качество к ответу на современные вызовы национальной обороны» [13, с. 31]. Руководством государства был выработан стратегический курс в военной сфере, суть которого определена следующим образом: укрепление армии за счет науки и техники, переход от модели численной масштабности к модели качества и эффективности [11, с. 446].

В конце 1998 г. ЦВС КНР утвердил план оборонного строительства, военную стратегию и доктрину страны. В новой военной стратегии сформулирована главная задача НОАК: подготовка к ведению небольших по масштабам, но интенсивных и, как правило, скоротечных боевых действий в приграничных районах Китая. Очевидно, что такая формулировка главной военной задачи была связана с позицией по отношению к Тайваню.

Вторым направлением обеспечения военной безопасности Китая является *увеличение ассигнований на оборону*. В Белой книге об обороне Китая 2008 г. впервые были опубликованы данные о расходах на оборону за 30 лет проведения реформ. При этом было отмечено, что китайское правительство определяет размер расходов на оборону, руководствуясь принципом соответствия их роста реальным потребностям обороны и уровню развития народного хозяйства, т.е. сле-

дует идее Дэн Сяопина о взаимосвязи оборонного и экономического строительства [23, с. 55].

С 1988 по 1997 г. оборонные расходы Китая ежегодно в среднем увеличивались на 14,5%, среднегодовой рост ВВП и бюджетных расходов составил соответственно 20,7% и 15,1%. С 1998 по 2007 г. среднегодовой рост оборонных расходов Китая составил 15,9%, ВВП и бюджетные расходы страны возрастали ежегодно в среднем на 12,5% и 18,4%. В 2008 г. бюджетные расходы Китая на оборону составили 417,769 млрд. юаней (1 ам. долл. = 6,84 юаня) [2]. В 2010 г. оборонные расходы выросли до 532,1 млрд. юаней. На 2011 г. власти КНР выделили 601 млрд. юаней (91,5 млрд. долл.). Некоторые военные аналитики считают, что это только видимая часть «айсберга», военные расходы Пекина в реальности в два раза выше объявленных [8].

Необходимо отметить, что кроме прямого финансирования из государственного бюджета, НОАК осуществляет практику самофинансирования путем строительства промышленных производств, ферм, рыбозаводов, гостиниц и ресторанов и последующего получения доходов от этих производств. Производственные компании НОАК могут выпускать около 15 тыс. наименований гражданской продукции, доход от продажи которой по состоянию на середину 90-х гг. оценивается в пределах от 20–30 млрд. юаней в год.

НОАК занимается также продажей оружия за рубеж, зарабатывая средства на собственную модернизацию. Основными покупателями являются: Пакистан (36%), Судан (7%), Саудовская Аравия (6%), Иран (6%), Египет (6%), Бирма (4%) [15]. Причем многие виды продаваемого вооружения представляют собой китайские копии российских образцов: ЗРК «НҚ-9» (китайская копия российского «С-300Ф»), ЗРК «НҚ-16» (китайская копия российского «Бук-М1») и его улучшенная версия «НҚ-17», противокорабельные ракеты «УЈ-82» (китайская копия российских ракет «Ожог»), РСЗО «WS-02» или «PHL-03» (китайская копия российского РСЗО «Ураган»), автоматы «Тип-56» (китайская копия российского «АК-74»), системы ПВО «LD-2000» (копия российской системы корабельной МЗА «730»). Такая торговля оружием – прямое нарушение одновременно двух резолюций Совета Безопасности ООН № 1556 (от 2004 г.) и № 1591 (от 2005 г.), с одной стороны, и направлена на значительное уменьшение рынка вооружения для России, с другой стороны.

Третье из рассматриваемых направлений связано с *реформированием и модернизацией армии*. Следует отметить, что в 2001 г. Цзян Цзэминем была вы-

двинута программа развития военного потенциала и модернизации вооруженных сил Китая до середины XXI в., включающая три этапа:

на первом этапе (до 2000 г.) – создание основ преобразований;

на втором этапе (2000 – 2020 гг.) – вооруженные силы Китая должны стать сильнейшими в Азии;

на третьем этапе (2020 – 2049 гг.) – завершение модернизации и достижение передового уровня вооруженных сил развитых стран.

Конечная цель программы – создание современной сравнительно компактной армии с мощным резервом, способной обеспечить ядерное сдерживание и эффективно действовать в локальной войне в условиях применения «высоких» (наукоемких) технологий [6, с. 99].

В конце 2006 г. было заявлено о принятии новой программы модернизации национальной обороны, рассчитанной до середины XXI в. и предусматривающей до 2010 г. создание фундаментальных основ преобразований, до 2020 г. – достижение общего прогресса по основным направлениям модернизации, до 2050 г. – достижение в основном стратегической цели создания информатизированных вооруженных сил, способных успешно действовать в войнах с применением информационных технологий [22].

Очевидно, что перенос срока создания фундаментальных основ преобразований с 2000 на 2010 г. свидетельствует о трудностях в преодолении научно-технического и технологического отставания китайского военно-промышленного комплекса от развитых стран [7].

Начальный этап модернизации армии осуществлялся в КНР с учетом изменения концепции военной стратегии и предусматривал сокращение вооруженных сил, их техническое переоснащение, а также переобучение личного состава, способного вести военные действия в новых условиях.

Так, в период с 1978 по 2001 г. было проведено серьезное сокращение количества военнослужащих: с 4 млн. чел. до 2,3 млн. чел.; в период с 2001 по 2005 г. – небольшое сокращение сухопутных войск и ВВС приблизительно на 150–180 тыс. чел. [16].

Одновременно проводилось техническое переоснащение вооруженных сил, связанное с закупкой вооружения и техники в других странах, в том числе в России; развитием собственного военного производства и производств двойного назначения; проведением научно-исследовательских работ, направленных на обеспечение военной безопасности.

С 1982 г., согласно замыслу Дэн Сяопина, началось реформирование системы военного образования. Были созданы Университет национальной обороны НОАК в Пекине и Академия военных наук НОАК; на уровне видов вооруженных сил – командные академии для обучения офицеров полкового и дивизионного звена; на уровне военных округов открыты около 100 военных училищ для подготовки командиров взводов и технических специалистов. Позднее, в период руководства Цзян Цзэминя, проводилось сокращение количества военных училищ и их переориентация на подготовку сержантского состава.

Важной составляющей совершенствования вооруженных сил КНР является постоянное увеличение количества учебных мероприятий самого разного масштаба. С 2008 г. НОАК ежегодно проводит до 12 учений в масштабе армия – военный округ и по 6 международных учений как в составе ШОС, так и в двустороннем формате. Например, в межкрупных учениях в 2008 и 2009 гг. участвовали до 50 тыс. солдат и офицеров, отрабатывалось взаимодействие ВМС, ВВС и сухопутных войск. Регулярно проводятся учения подразделений обеспечения, подразделений радиоэлектронной борьбы.

Важнейшим направлением обеспечения не только военной, но и национальной безопасности КНР в целом стало *развитие отраслей, сочетающих технологии двойного (военного и гражданского) назначения*. В соответствии с этим подходом предприятия ВПК являются, как правило, многопрофильными. Так, на верфях в Хуанпу и Худуне одновременно ведется строительство атомных и дизель-электрических подводных лодок и кораблей на экспорт в Пакистан и другие страны. На верфях «Чжунхуа» в Гуанчжоу строятся суда типа FPSO, необходимые для транспортировки нефти из районов добычи в Южно-Китайском море, однако их постройка преследует и другую цель – отработать технологическую цепочку для постройки судов типа AFSB, которые могут поддерживать ВМС при проведении оперативных мероприятий, доставке и выгрузке грузов, переброске личного состава, техники, также при управлении частями и в ходе спасательных операций [14].

Реформирование и модернизация вооруженных сил КНР также включает развитие стратегических ядерных сил, военно-космических сил, системы ПРО [23]. Выполнение задач по стратегической ракетно-ядерной обороне выполняет в КНР 2-е артиллерийское управление (2-е АУ). На основе трех бригад 2-го АУ были созданы подразделения космической обороны, основной задачей которых является запуск разведывательных спутников. В настоящее время подразделения

2-го АУ оснащены несколькими типами ракет - от оперативно-тактических до межконтинентальных баллистических [18]. В распоряжении космической разведки НОАК есть около 30 разведывательных спутников [20]. В январе 2007 г. Китай заявил о себе как о державе, располагающей противоспутниковым оружием, проведя запланированные испытания ракеты «КН-10» [19].

С 2009 г. в НОАК начато проведение очередной реформы, которая направлена на сокращение численности военнослужащих, изменение системы управления войсками, принятие новых систем вооружения.

В настоящее время численность НОАК составляет 2 млн. 120 тыс. чел. В течение пяти лет, начиная с 2010 г., планируется сокращение вооруженных сил КНР на 500 тыс. человек, в результате численность армии составит 1,5 млн. военнослужащих. В соответствии с планом сухопутные войска будут сокращены с 1,4 млн. чел. до 932 тыс. чел. (включая 2-е АУ); ВМС - с 250 тыс. до 199 тыс. чел. (включая две бригады морской пехоты); ВВС, напротив, будут усилены с 250 тыс. чел. до 334 тыс. чел. В данных показателях численности не учитываются подразделения специального назначения.

Процесс изменения системы управления войсками подразумевает реформирование четырехступенчатой системы командования (рота – батальон – полк – дивизия) до трехступенчатой (батальон – бригада – армия). Основной боевой единицей в тактическом плане станет батальон: три сводных роты, одна рота артиллерии, одна рота ПВО и четыре подразделения поддержки.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о последовательной и системной работе руководства КНР по обеспечению военной безопасности, по превращению НОАК в современную, мобильную и эффективную силу, являющуюся гарантом политической стабильности и экономического роста внутри страны, лидирующих позиций Китая на международной арене.

* * *

1. *Болятко А.В.* Дальний Восток: в поисках стратегической стабильности. М.: РАН, Ин-т Дальнего Востока, 2003. 196 с.

2. В Китае впервые опубликованы основные данные о расходах страны на оборону за 30 лет проведения политики реформ и открытости [Электронный ресурс] // *Xinhua News* [сайт]. URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-01/20/content_802242.htm

3. *Гурин К.В.* Военная мощь Поднебесной: вооруженные силы КНР (справочник) / под общ. ред. А.Е. Тараса. Мн.: Харвест, 2006. 840 с.

4. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой: статьи и выступления. М.: Общество дружбы и сотрудничества с зарубежными странами, 2002. 527 с.
5. Ежегодник СИПРИ: вооружения, разоружение и международная безопасность / пер с англ. М.: Наука, 1998–2006. 2007. 1024 с.
6. Каменнов П.Б. Военная дипломатия КНР // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). М.: РАН, Институт Дальнего Востока. С. 97–102.
7. Каменнов П.Б. Армия и ВПК в материалах XVII съезда КПК // XVII съезд КПК и проблемы социально-экономического развития КНР на современном этапе. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009. С. 129–138.
8. КНР увеличивает расходы на оборону [Электронный ресурс] // Военное обозрение [сайт]. URL: <http://www.topwar.ru/3588>.
9. Пэн Гуанцянь. Национальная оборона Китая. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2004. 192 с.
10. Ху Цзиньтао. Доклад на XVII съезде КПК. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новые победы в деле полного построения среднезажиточного общества // Экспресс-информация (Институт Дальнего Востока). 2007. № 11 (144). С. 4 – 65.
11. Цзян Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность. Статьи и выступления. – М.: Общество дружбы и сотрудничества с зарубежными странами, 2002. 688 с.
12. Пэн Гуанцянь. Чжунго цзюньши чжаньлюэ вэньти яньцзю. Бэйцзин: Цзефанцзюнь чубаньшэ, 2006. 368 с.
13. Чжан Инин. Чжунго сяньдай цзюньши сысян яньцзю. Бэйцзин: Гофан дасюэ чубаньшэ. 2006. 676 с.
14. Чуаньбо чжиши цзачжи. Бэйцзин. 2009. Июль.
15. Annual report to Congress. Military Power of the People's Republic of China 2009 year. Washington D.C., 2009.
16. Blasko J. Dennis. Chinese Army Modernization: An Overview [Электронный ресурс]. URL: <http://merln.ndu.edu/archive/MilitaryReview/blasko.pdf>.
17. China's National Defense in 2008. Бэйцзин, 2009.
18. Lewis J.W., Hua Di. China's Ballistic Missile Programs: Technologies, Strategies, Goals [Электронный ресурс]. URL: http://e-asia.uoregon.edu/zeasia/echina_s.htm.
19. Saunders P.C., Lutes C.D. June 2007, China's ASAT Test: Motivations and Implications [Электронный ресурс]. URL: http://e-asia.uoregon.edu/zeasia/echina_s.htm.
20. Schriver R., Stokes. M. Evolving capabilities of the chinese people's liberation army, 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://project2049.net/who_we_are_stokes.html.
21. Scobell A. China's Use of Military Force: Beyond the Great Wall and the Long March. Cambridge, 2003. 299 p.
22. White Paper: China's National Defense in 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.china.org.cn/english/feathures/book/194485.htm>.
23. White Paper: China's National Defense in 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfr.org/china/white-paper-chinas-national-defense-2008/p18292>.

24. *You Ji*. The Armed Forces of China. New-York. 2003. 312 p.